

НА ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

Если этническая идентичность строится на «мы», или «наши», отождествляемых исключительно со «своим» этносом, а «не мы» или «чужаки» – со всеми остальными, и на таком разделении строятся соответствующие идентичности, то можно предположить, что у нас в стране множество наций и, соответственно, множество национальных идентичностей – русская, татарская, башкирская, бурятская, лезгинская и др., при определенной трактовке могут противоречить друг другу и становиться взаимоисключающими. Вместе с тем, в идентичности россиян присутствует значительный элемент амбивалентности, поскольку представители подавляющего большинства, если не всех народов России, осознают свою идентичность не на основе одного лишь критерия этнической принадлежности.

К примеру, у народов Северного Кавказа, возможно, и у народов национальных республик других регионов, обнаруживаются несколько уровней идентичности: этнический, республиканский и общероссийский – гражданский или политический. Под этнической идентичностью понимается осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, скажем, аварцам, лезгинам, татарам, башкирам и т.д. Ее составляющие для данного этноса – это язык, территория, мифы, легенды, предания, культура, традиции, обычаи, святыни, герои, мученики, стереотипы поведения и т.д. Вместе с тем, в силу целого комплекса известных факторов формируется второй более высокий – республиканский уровень идентичности представителей народов соответствующей республики, воспринимаемой как единое социокультурное, политико-культурное, экономическое пространство.

Ключевое значение с рассматриваемой точки зрения имеет третий, высший уровень общероссийской идентичности. Как отмечается в Информационно-аналитическом докладе «Российское общество в 2017-ом: социальное самочувствие, тревоги, надежды на